

Сергей САМАРОВ

ВОЛКОДАВАМ ВИЗА НЕ НУЖНА

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Волкодавам виза не нужна / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Спецназ ГРУ. Ударная группа).

ISBN 978-5-04-090661-1

Командир взвода спецназа ГРУ старший лейтенант Сергей Лесничий вызван в Москву. У вокзала его окружают трое кавказцев. В итоге — двое покалечены, третий напоролся на свой же нож и скончался. Арест, увольнение из армии, ожидание суда. В камеру к Лесничему приходит полковник ГРУ Селиверстов и предлагает устроить ему побег, если тот согласится служить в частной военной компании, действующей на Украине. Сергей понимает, что подстава на вокзале была продумана заранее, но тем не менее соглашается. Позже он не пожалел об этом решении, хотя и представить себе не мог, через какие испытания ему придется пройти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-090661-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

На четвертый день широкомасштабных войсковых учений командир взвода спецназа ГРУ старший лейтенант Сергей Лесничий был внезапно вызван к командиру батальона подполковнику Васильеву.

Комбат сразу приступил к делу и заявил:

— У тебя же, Сергей Ильич, помню, замкомвзвода сильный.

Подполковник не спрашивал. Он утверждал.

— Так точно, товарищ подполковник. Через полгода у старшего сержанта Лукоморьева контракт кончается. Намереваается поступать в училище спецназа. Я его по мере сил готовлю. Порой доверяю чисто офицерские функции. Парень толковый, справляется.

— Вот и хорошо. Значит, будет ему испытание. Правильно себя покажет — заработает рекомендацию для поступления. Я сам напишу. Короче, передавай ему командование, все по приемо-сдаточному акту, как полагается, а сам быстрее в штаб батальона.

— Понял, товарищ подполковник. Но ведь учения...

— Приказ! — сухо отрезал подполковник. — Из Москвы запросили персонально тебя. Характеристику твою приказано было послать еще месяц назад. Развернутую, с подробностями.

— Это надолго?

Подполковник передернул плечами, показывая собственное недовольство этим приказом. Какой комбат с радостью расстанется с хорошим командиром взвода! А Лесничий был из лучших.

— Не могу знать. У командования относительно тебя какие-то свои планы. Мне не докладывают. Боюсь, навсегда забирают. Тебе, насколько я помню, по выслуге пора уже скоро роту принимать. И по опыту подходишь. Я сам на тебя по этому поводу отношение отправлял полгода назад. Думаю, что дадут роту в другой бригаде. А пока, скорее всего, в резерв командования. Тем не менее, полагаю, с повышением предстоящим тебя! Литром не отделаешься.

— Понял, товарищ подполковник. Сейчас сбегать?

Комбат недовольно кашлянул, сетуя на неудобства служебного положения.

— При будущей встрече. Сейчас, сам говоришь, учения серьезные, не до того. Поторопись!

— Есть поторопиться, товарищ подполковник.

Передача дел заняла больше часа. Времени могло бы уйти и больше, но старший сержант еще раньше прочно вошел в дело. Поэтому им не пришлось пересчитывать многое из того, что было на балансе военных разведчиков, — ни оружие, ни боеприпасы, ни спецоборудование.

Потом старший лейтенант Лесничий явился к начальнику штаба батальона за предписаниями. Получение вещевого и продовольственного аттестатов, проездных документов отняло еще почти час. Можно было бы и побыстрее управиться, но штабные работники торопиться не умеют.

Ехать предстояло в Москву, сразу в диверсионное управление ГРУ. До этого Лесничий в знаменитом здании на Хорошевке не был ни разу. Он не постеснялся расспросить начальника штаба о том, как добираться до места, хотя бы до какой станции метро.

Майор Галактионов ответил:

— А чего искать-то? Тебя встретят. Только позвони мне, скажи, какой вагон. Прямо на перроне подойдут, довезут до места, да и пропуск, думаю, уже закажут.

Майор, как Лесничему показалось, знал о новом назначении больше, чем комбат. Или же подполковник Васильев, по привычке старого разведчика, не желал распространяться о тонкостях вопроса. Хотя, скорее всего, оба могли только догадываться, а не знать. Оттого, может быть, в совершенно простом деле просматривалась некоторая многообещающая загадочность.

Из штаба Лесничий заскочил в казарму, взял свой рюкзак из канцелярии, пистолет из ротного сейфа и отправился в гараж. Там его ждала дежурная машина, выделенная начальником штаба.

До вокзала в областном центре больше сотни километров. Конечно, командир взвода и сам бы добрался, но если начальство проявляет заботу — не стоит быть дураком и отказываться.

— Приказали обеспечить транспортом, — объяснил начальник штаба. — Поезд на Москву всего один. Утром тебя, как я уже сказал, встретят. Так что управление искать не придется, не заблудишься.

Домой он даже заезжать не стал. Жена с сыном отдохали у родителей Сергея Ильича в Краснодарском крае. Когда что-то станет известно, он позвонит жене из Москвы. Ей тоже предстоит немало хлопот — вещи

собирать, контейнер заказывать. С погрузкой в батальоне, конечно, помогут. Но, главное, будет известно, куда ехать.

Дорога до областного центра была, на удивление, не совсем разбита. Машина доехала до вокзала даже быстрее, чем ожидал старший лейтенант.

С билетом проблем не возникло. Впрочем, в воинской кассе их никогда не бывает. Старшему лейтенанту пришлось только из своего кармана доплачивать за поездку в купейном вагоне.

Сравнительно большой и полупустой в вечернее время вокзал сам приглашал к тому, чтобы по нему походить. Лесничему требовалось убить полтора часа времени. Он был человеком подвижным, не привык сидеть без дела. Поэтому старший лейтенант мерил шагами расстояния внутри вокзала.

Ходить там было не слишком приятно. Чересчур много неприятных запахов, особенно в месте, где неподалеку друг от друга располагались несколько буфетных стоек, излучающих ароматы прокисших продуктов.

Но и на улице не везде было лучше. У дверей вокзала дымить теперь не разрешали. Курильщики собирались за углом большого здания, где для них поставили несколько высоких урн.

Старший лейтенант Лесничий за всю свою жизнь не выкурил ни единой сигареты. Ему был противен табачный запах, поэтому он старался держаться подальше от этого места.

Дождь время от времени показывал, что через пару недель наступит последний месяц осени. Но прогуливаться он не мешал. Так, в ходьбе, легче убивалось

время. Просто так сидеть и ждать полтора часа — это гораздо сложнее, чем шагать.

Троих парней кавказской внешности Сергей Ильич выделил сразу. Наверное, сработала привычка. Он почувствовал их внимание к своей персоне. Три командировки на Северный Кавказ во главе своего взвода научили старшего лейтенанта даже дома, в Центральной России, внимательнее присматриваться к выходцам из южных регионов.

Старший лейтенант заметил, что они не просто так идут следом за ним. Что-то им было надо от него, чем-то он привлек их внимание.

Сергей Ильич посмотрел на часы. До посадки оставалось сорок минут. Он стоял на дорожке между стеной вокзала справа и густыми зарослями почерневшей осенней сирени слева. Лесничий чувствовал опасность, даже знал, откуда она исходит.

Так и оказалось. Едва он успел сделать пять неторопливых шагов, как из кустов сирени выпрыгнул один из тех троих и перегородил дорогу.

— Привет, офицер, — нагло и с сильным акцентом проговорил этот тип.

— Привет, — вполне миролюбиво и даже слегка насмешливо ответил Лесничий.

Тут он услышал легкий треск, почувствовал движение позади себя. Значит, еще двое зашли ему за спину. Они прятались в тех же кустах.

Не имея глаз на затылке, трудно контролировать ситуацию сзади. Оттуда могут ножом пырнуть или просто ударить по голове чем-то тяжелым.

Лесничий сделал то, что в такой ситуации вполне естественно. Он просто посторонился, повернулся бо-

ком, якобы желая пропустить того человека, который был перед ним. Но парень стоял и не двигался. Зато двое, зашедшие за спину, оказались в поле зрения, под контролем.

— Ты из спецназа? — спросил один из них.

— Из спецназа, — спокойно согласился Сергей Ильич.

— Вот и хорошо. Мне как раз нужны документы офицера спецназа.

— А мне — твои деньги, — добавил второй и распахнул полу своей куртки-ветровки, показывая большой нож, прижатый к телу, придерживаемый рукой прямо через куртку.

— Денег мне не жалко, я не жадный. Мог бы и просто милостыню попросить, — ответил старший лейтенант вполне миролюбиво, но с каким-то кошачьим мурлыканьем.

Бандитам следовало бы знать, что эти милые животные иногда мурлычат перед атакой.

— Я бы чуть-чуть выделил. А вот с документами дело обстоит сложнее.

Он заранее видел то, чего бандиты не замечали, знал, как отвлечь их внимание.

— Почему так?

— Потому что мы стоим под полицейской видеокамерой. А за спину вам уже заходит наряд и желает поинтересоваться, что вы здесь делаете.

Тот тип, который остановил Лесничего, конечно, видел, что за спиной у его подельников никого нет. Он машинально поднял голову и заметил видеокамеру на углу вокзала.

Но ведь наряд полиции мог оказаться и у него за спиной. Поэтому обернулись все трое. Только на се-

кунду, соблюдая обычное, слегка насмешливое достоинство горцев, не боящихся никакой полиции.

Однако этой секунды Лесничему хватило для нанесения первого из трех точных, резких и жестких ударов. Тот джигит, который перегородил дорогу, схлопнул ребром ладони в район сонной артерии, слег сразу и, похоже, надолго.

Второму, стоявшему дальше других, достался удар ногой в ухо. Бандит попытался продемонстрировать резвую реакцию и недюжинное соображение, прикрылся рукой. Но нога Лесничего легко, как бумагу, смяла ладонь парня. Тяжелый армейский башмак свалил его с ног так же конкретно, как сделал бы это обух топора.

Бить третьего пришлось, что называется, от положения. А оно оказалось таким, что удобнее всего было выполнить вертушку. Так старший лейтенант Лесничий и сделал, используя инерцию собственного тела после предыдущего удара. Он выполнил разворот на триста шестьдесят градусов, и каблук с размаху ударил точно в печень. Бандит попытался вздохнуть, но сразу завалился на бок.

Тут, как обычно и бывает, с легким опозданием, появился наряд полиции. Стражей порядка было аж четверо, и подбежали они так резко, что чуть мимо с разгону не проскочили.

— Что случилось? — спросил немолодой майор с, мягко говоря, излишне округлым животом, намекающим на кабинетный авторитет.

Сергей Ильич слегка удивился, что наряд возглавляет старший офицер, а не какой-нибудь сержант. Но он сообразил, что этот чин мог оказаться здесь случайно. Приехал из линейного отдела полиции прове-

рять, как служба идет, и сразу попал, что называется, с корабля на бал.

— Да вот, товарищ майор, ребятам понадобились документы офицера спецназа и его деньги, — объяснил Лесничий ситуацию.

— А это что? — Младший сержант детсадовского возраста посветил фонариком на бандита, который недавно показывал Лесничему нож.

Джигит лежал, из-под него растекалась лужа крови.

— На свой нож, похоже, напоролся. — Сергей Ильич наклонился, отбросил полу куртки-ветровки и посмотрел.

Нож разрезал бок, похоже, повредил внутренности и валялся рядом. Не разгибаясь, Лесничий вытащил из кармана платок и через него, чтобы не оставлять отпечатков пальцев, поднял нож, самый обыкновенный, кухонный, каких тысячи. Почти такой же был в хозяйстве у самого старшего лейтенанта.

Лесничий потрогал лезвие пальцем, убедился, что оно очень острое, вполне в состоянии прорезать и рубашку, и тело. Он протянул нож майору и удивился, увидев, что трое полицейских наставили на него свои пистолеты.

Впрочем, Сергей Ильич не слышал, чтобы клацали затворы. А это происходит обязательно, когда человек сдвигает его, дабы дослать патрон в патронник. Да и опускаемые предохранители не щелкали так звучно и смачно, как это всегда бывает у пистолета Макарова.

Менты, попросту говоря, брали его на испуг. Извините, ребята, но это смешно. Боевой офицер спецназа контролирует все события в несколько раз быстрее,

чем это делают все менты полицейского наряда, вместе взятые.

— На свой нож или на твой? — с нескрываемой и неподражаемой профессиональной подозрительностью спросил майор, доставая из чехла на спине наручники.

— Объясните своим подчиненным, товарищ майор, что пистолеты, стоящие на предохранителе, не имеют способности стрелять. При желании я сумел бы уложить ваших мальчиков до того, как они сумеют выстрелить. А на моем месте вполне мог оказаться опытный преступник.

Два предохранителя все же щелкнули. Сразу же лязгнули затворы. Третий мент посчитал это лишним.

— Руки подставляй, старлей, — устало, но довольно, с чувством выполненного нелегкого долга сказал майор. — Где у тебя пистолет-то?

Каждая встреча с этой сонной мутноглазой адвокатшей перезрелого возраста удивляла старшего лейтенанта Лесничего. Не было случая, чтобы от дамочки не пахло устойчивым застарелым алкоголем. Похоже, она пила как суровый мужик, которого каждый день выгоняют с очередного места работы. Звали ее Анастасия Анатольевна.

Сергей Ильич до этого случая ни разу не был под следствием и не знал, какими темпами оно должно идти. Но даже ему показалось, что все движется слишком быстро.

Соседи по камере предварительного заключения откровенно говорили ему:

— Попал ты, старлей, под асфальтовый каток. Кому-то нужно было тебя отправить на зону, или кавказцы хорошо следакам заплатили.

— Это что, система? — спросил Лесничий.

— Повсеместная.

Удивляло и наводило на определенные мысли то обстоятельство, что ни батальон, ни родная бригада, ни диверсионное управление ГРУ, куда Лесничий должен был срочно прибыть, никак не озаботились сложившейся ситуацией. Впрочем, может быть, они и спрашивали, но Сергею Ильичу об этом никто не сообщил.

В камере, где подследственный обычно разговаривал с адвокатшей, столик и табуретки были привинчены к полу. Анастасия Анатольевна поставила на этот столик свой ноутбук и включила его, чтобы показать Лесничему видеозапись с камеры наружного наблюдения вокзала в областном центре.

Табуретку для старшего лейтенанта пододвинуть возможности не было. Поэтому адвокатша уступила ему свое место, сама склонилась и смотрела в монитор через плечо Сергея Ильича.

Ноутбук был старый, видеозапись не страдала высоким качеством. Да еще и полумрак мешал хорошо рассмотреть происходящее.

— Вот момент нанесения удара человеку с ножом, — сказала Анастасия Анатольевна. — Эксперт по рукопашному бою со стороны спецназа ГРУ убежден, что вы целенаправленно били именно в нож. Хотя и говорит, что движение ваше было автоматическим, отработанным на тренировках. Оно вызвано рефлекторным желанием нанести противнику наибольший урон, что закладывается в психологию офицера спецназа на

подсознательном уровне. Времени на размышление у вас просто не было. Таково заключение эксперта. Это и вызвало раздумья следователя над возможностью переквалификации дела со статьи сто девятой уголовного кодекса — «причинение смерти по неосторожности» на статью сто пятую — «умышленное убийство».

— И чем это мне грозит? — спросил старший лейтенант.

— Военная прокуратура может передать дело в гражданский суд.

— Он не вправе судить военного, находящегося при исполнении служебных обязанностей.

— В последнее время участилась практика предварительного суда военного трибунала с известным исходом. Приговор будет, могу гарантировать, однозначным: «Разжаловать в рядовые и уволить из армии». Вы перестаете быть военным человеком. Тогда дело передадут в суд гражданской инстанции. Я уже несколько раз встречалась с подобным. Но все зависит от позиции трибунала и вашего командования. Пока же оно никак себя не проявляет.

— Миленькое дельце. — Старший лейтенант вздохнул. — А что говорит судмедэксперт о причине смерти?

— «Смерть наступила вследствие большой потери крови в результате колото-резаной раны». Судмедэксперт не может сказать однозначно, была ли рана нанесена случайно или умышленно.

Все происходило так, как и обещала похмельная адвокатша. Очень быстро, словно сыщиков кто-то кнутом подгонял, завершилось следствие. Вскоре прошло заседание трибунала. Даже его решение Анастасия Ана-